

ҚҰҚЫҚ

DOI: <https://doi.org/10.37788/2020-3/42-47>

**УДК 343.43
МРНТИ 10.77.51**

М.С. Акишев

Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан
(E-mail: akishev@bk.ru)

Уголовно-правовая охрана личной свободы в Казахстане: основания и принципы криминализации посягательств

Аннотация

В настоящей статье автором исследуются основания и принципы криминализации посягательств на личную свободу человека и гражданина. Целью настоящего исследования является правовой анализ обоснованности криминализации деяний, посягающих на личную свободу. В статье подчеркивается, что криминализация общественно опасных деяний, имеющих место в обществе, является основным средством воздействия на преступность. В практике развития уголовного законодательства имеется множество примеров, когда ранее ненаказуемые в уголовном порядке деяния, впоследствии признавались преступлением на законодательном уровне. Методологическую основу исследования составляют традиционные общенаучные и специальные юридические методы: системно-структурный, историко-правовой и сравнительно-правовой.

Исследователь отмечает, что необходимость криминализации преступлений против личной свободы обусловлена, прежде всего, высокой степенью общественной опасности, отрицательной динамикой данных деяний, условиями совершения преступлений, которые невозможно устраниć без применения уголовной ответственности, необходимости уголовно-правовой гарантии охраны конституционных прав и законодательных установлений, наличием международно-правовых обязательств государства по противодействию рассматриваемым деяниям. В статье делается обоснованный вывод о том, что в Республике Казахстан в действительности имели и имеют место в настоящее время объективные основания, побудившие законодателя криминализовать посягательства на личную свободу.

К принципам криминализации деяний против личной свободы автор относит юридически-криминологические принципы (возможность влияния на общественно опасные деяния с помощью уголовно-правовых мер; процессуальная осуществимость преследования; принцип соразмерности санкции и экономии репрессий); социально-экономические принципы (существенный характер причиненного материального и морального вреда, причиненного преступлением; преимущество позитивных последствий над негативными; наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета;); социально-психологические принципы (достаточный уровень общественного правосознания и психологии; исторические традиции).

В статье автор делает вывод о том, что у казахстанского законодателя действительно были все основания для криминализации деяний против личной свободы. Вместе с тем, подчеркивается, что, несмотря на относительную урегулированность нормами уголовного права, деяний, посягающих на личную свободу, правовая регламентация уголовной ответственности за них все еще требует своего дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: права человека, личная свобода, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, рабство.

Введение

Криминализация общественно опасных деяний, имеющих место в обществе, несомненно, является одним из основных средств воздействия на преступность. Практика развития уголовного законодательства знает много случаев, когда ранее ненаказуемые в уголовном порядке деяния признавались законодателем преступлением. Причинами таких изменений в законодательстве криминологи упрощенно называют:

- повышение общественной опасности определенных действий;
- необходимость устранения пробелов законодательства;
- появление новых общественных отношений, нуждающихся в охране с помощью норм уголовного права» [1, С. 43].

Последняя из названных причин, по нашему мнению, обусловила постепенное появление в казахстанском законодательстве уголовно-правового запрета общественно опасных деяний против

личной свободы. Например, незаконное лишение свободы и незаконное помещение в психиатрический стационар первоначально были криминализованы в УК РСФСР 1926 года, похищение человека – в УК Казахской ССР 1959 года, а торговля людьми (изначально вербовка людей для эксплуатации) – в УК РК 1997 года. Для того чтобы закон работал, был эффективным в борьбе с соответствующими общественно опасными деяниями (по сравнению с другими правовыми мерами), уголовно-правовой запрет должен быть социально и криминологически обусловленным [2, С. 13].

Трудно отрицать тот факт, что законодатель, принимая решение о криминализации деяния, не представляет себе результатов, которые наступят после установления уголовно-правового запрета. В связи с этим со стороны современных криминологов подвергается критике нормотворчество, качество которого является низким из-за отсутствия так называемой криминологической экспертизы. Они считают, что «упомянутая экспертиза должна решать вопрос о соответствии правовых предписаний криминологическим положениям о причинах преступности, личности преступника и основных мерах предупреждения преступности, как главного направления борьбы с этими негативными социально-правовыми явлениями» [3, С. 29]. Соглашаясь с данным мнением, проведем анализ целесообразности и правильности проведения криминализации деяний, посягающих на личную свободу человека, с учетом их современного состояния в Республике Казахстан, а также принимая во внимание исторические аспекты противодействия данным антисоциальным проявлениям.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют традиционные общенаучные и специальные юридические методы, использующиеся в сравнительном правоведении: системно-структурный, историко-правовой и сравнительно-правовой.

Системно-структурный подход позволил сформировать целостное представление о предмете изучения, выявить множественность связей его компонентов и свести их в единую теоретическую систему. Использование историко-правового анализа прямо следовало из необходимости изучения истории становления и развития криминализации деяний, посягающих на личную свободу человека и гражданина в различные исторические периоды.

Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать имеющийся законодательный опыт криминализации деяний против личной свободы.

В настоящем исследовании применяются доктринальные положения общей теории права, конституционного права, международного, уголовного права и криминологии.

Результаты

Действия законодателя по криминализации и декриминализации определенных общественно опасных деяний традиционно реализуются в рамках уголовной политики государства. Критикуя такое положение дел, А.Ф. Зелинский считает, что «проблемы криминализации и декриминализации, усиления и смягчения санкций за некоторые виды преступлений должны решаться не в русле политики, которая постоянно меняется, а в соответствии с признанными в цивилизованном обществе общечеловеческими моральными ценностями, принципами гуманизма, справедливости, законности и милосердия» [4, С. 15-16].

Следует согласиться с тем, что деяние должно признаваться преступным не тогда, когда это выгодно определенным государственным органам или политическим силам, а исключительно в случаях, когда оно объективно соответствует разработанным наукой критериям криминализации. Поэтому влияние уголовной политики государства на криминализацию должно быть ограничено научно разработанными критериями криминализации. Вместе с тем, учитывая комплексный характер уголовной политики, полностью избавиться от такого воздействия не представляется возможным.

Под криминализацией понимают как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми. Процесс криминализации заключается в выяснении целей, оснований и возможности установления уголовной ответственности за то или иное деяние, в издании уголовных законов, которые бы закрепляли такое решение. Результат криминализации – это совокупность норм уголовного права, содержащие перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний, а также оснований и условий привлечения виновных к уголовной ответственности и освобождения от нее [5, С. 197]. Таким образом, криминализацию можно рассматривать в динамике – как процесс и в статике – как результат этого процесса [6, С. 61].

Сегодня в литературе можно встретить различные классификации предпосылок криминализации. Выделяют «критерии криминализации», «принципы криминализации», «основания криминализации», «условия криминализации», «поводы криминализации», «факторы, обуславливающие объем, характер и способы криминализации», «социальные факторы, обуславливающие уголовно-правовой запрет». Эти предпосылки тесно переплетаются между собой и часто имеют в виду одно и то же. В рамках настоящей статьи представляется целесообразным рассмотрение оснований и принципов криминализации преступлений против личной свободы, хотя определенную условность такого разделения трудно отрицать.

В то же время необходимо, на наш взгляд, остановиться на двух основных вопросах:

- 1) внешние обстоятельства, побудившие законодателя к признанию преступлением деяний против личной свободы;
- 2) соблюдение при криминализации всех разработанных наукой правил проведения данного процесса.

Обсуждение

Необходимость криминализации преступлений против личной свободы, прежде всего, обусловлена наличием следующих оснований:

- 1) высокая степень общественной опасности;
- 2) отрицательная динамика данных деяний;
- 3) наличие условий совершения этих преступлений, которые невозможно устраниТЬ без применения уголовной ответственности;
- 4) необходимость уголовно-правовой гарантии охраны конституционных прав и законодательных установлений;
- 5) наличие международно-правовых обязательств государства по противодействию рассматриваемым деяниям.

Первым основанием криминализации является достаточно высокая степень общественной опасности деяния. Это, по сути, главный из критериев криминализации, поскольку именно им оперирует общественным мнением, признавая то или иное деяние преступным, иногда даже раньше, чем это делает законодатель.

Те или иные действия запрещаются уголовным законом, прежде всего потому, что они являются общественно опасными, а не наоборот – становятся общественно опасными только потому, что запрещаются. Критерием ограничения уголовно-наказуемых деяний от всех остальных выступает степень общественной опасности. Для того, чтобы криминализировать деяния, необходимо определить, что степень общественной опасности настолько велика, что оно не может рассматриваться как проступок, а должна влечь за собой применение уголовно-правовых мер [6, С. 70].

Ученые вполне справедливо замечают, что «...общественная опасность деяния зависит от способа его совершения и от интенсивности посягательства» [7, С.24]. Преступления против личной свободы могут совершаться различными по степени общественной опасности способами: с согласия лица, путем обмана или злоупотребления доверием, с помощью использования беспомощного состояния, похищения, лишения свободы, угроз, шантажа, физического насилия, вербовки, купли-продажи и т.п.

При этом следует отметить, что общественная опасность торговли людьми имеет уровень вполне достаточный для криминализации таких действий. Казахстанский законодатель даже подчеркивает этот тезис, признавая данные деяния тяжкими преступлениями, а в определенных случаях – особо тяжкими (в квалифицированных составах).

Суть второго основания криминализации заключается в том, что такая форма антиобщественного поведения должна быть не случайной и не единоразовой. Так, Г.А. Злобин выделяет верхнюю и нижнюю границы криминализации, установленные данным основанием. Суть нижней границы заключается в том, что такие действия должны быть относительно распространеными. Однако невозможно не учитывать существование верхнего предела, суть которого заключается в том, что такие действия не могут быть ни общеиспользуемыми, ни даже слишком широко распространенными [8, С. 218].

Таким образом, можно сказать, что рассматриваемые деяния находятся выше приведенных пределов: они имеют тенденцию к распространению, не являются редкими и случайными, и одновременно их нельзя отнести к общеиспользуемым.

Третьим основанием криминализации выступает наличие условий совершения преступления, которые невозможно устраниТЬ без применения уголовной ответственности. Трудно не согласиться с тем, что при возможности успешно противодействовать определенным противоправным и даже общественно опасным деяниям, другими кроме уголовно-правовых, мерами, следовало бы отказаться от криминализации этих деяний.

Однако, как представляется, не все условия существования деяний, посягающих на личную свободу, можно устраниТЬ без применения уголовного закона. Например, невозможно немедленно повысить уровень жизни в Республике Казахстан до европейского, невозможно перекрыть все границы (по крайней мере, нет такого права), невозможно существенно повлиять на виктимность жертв и, наконец, невозможно обеспечить (без криминализации) наказуемость виновных лиц таким образом, чтобы преступники чувствовали неотвратимость и строгость наказания.

Существование уголовно-правового запрета, по нашему мнению, заставляет определенную часть граждан воздержаться от такого поведения под угрозой уголовной репрессии, предостерегает потенциальных жертв этого преступления от согласия на опасные предложения, а также в совокупности с другими (некриминальными) мерами стимулирует противодействие рассматриваемым деяниям.

Научные источники свидетельствуют о том, что такие основания, как необходимость уголовно-правовой гарантии охраны конституционных прав и свобод и наличие международно-правовых обязательств государства по противодействию преступлениям против личной свободы в советские времена, авторы или совсем не рассматривали [9], или откровенно отвергали [10, С. 35].

Зашите конституционных прав человека, как известно, в СССР должного внимания также не уделялось. Теперь же Республику Казахстан трудно представить без тесного международно-правового сотрудничества. Казахстан уделяет все больше внимания охране конституционных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому два названных основания являются особенно актуальными и существенно влияют на необходимость криминализации.

Рассмотрим сначала наличие международно-правовых обязательств Республики Казахстан по криминализации преступлений против личной свободы. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [11]. Поэтому после ратификации международных соглашений о борьбе с преступностью в РК возникает обязанность привести национальное уголовное законодательство в соответствие с международным, то есть возникает необходимость криминализации этого явления. С другой стороны, при криминализации тех или иных действий необходима обязательная предварительная проверка этого изменения в уголовном законе на предмет его соответствия международному праву.

Что касается непосредственно преступлений против личной свободы, то Казахстан является участником ряда международных соглашений, в частности, необходимость криминализации преступлений против личной свободы следует из Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, Протокола о предупреждении и предотвращении торговли людьми, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, Международной Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 15 декабря 2008 года, Конвенции Совета Государств СНГ «О правах и основных свободах человека» от 26 мая 1995 года и др.

Учитывая принятый Казахстаном курс, направленный на интеграцию в международное сообщество, неизбежно возникают международно-правовые обязательства казахстанского законодателя признавать рассматриваемые деяния преступными. Надо отметить, что изложенное выше, свидетельствует о наличии международно-правовых обязательств Казахстана по криминализации общественно опасных деяний, посягающих на личную свободу. Целесообразность рассмотрения такого фактора, как необходимость уголовно-правовой гарантии охраны конституционных прав и свобод, вместе с другими основаниями криминализации, на наш взгляд, представляется неоспоримой. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 2 УК РК, защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина является одной из главных задач уголовного законодательства РК. Во-вторых, такая охрана относится к числу правовых гарантий реального осуществления этих прав наряду с экономическими, социальными, организационными и другими гарантиями. В-третьих, Конституцией РК (ч. ст. 13) закрепляется право граждан на судебную защиту своих прав и свобод.

Преступления против личной свободы затрагивают такие основные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией РК, как:

- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 16 Конституции РК);
- право на неприкосновенность человеческого достоинства (ст. 17 Конституции РК);
- свобода передвижения, свободный выбор места жительства (ч. 1 ст. 21 Конституции РК);
- право гражданина на возвращение в РК в любое время (ч. 2 ст. 21 Конституции РК);
- право на защиту граждан РК, которые находятся за ее пределами (ст. 11 Конституции РК);
- право на отдых (ч. 4 ст. 24 Конституции РК);
- тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции (ч. 2 ст. 18 Конституции РК);
- право на защиту от принудительного труда (ч. 1 ст. 24 Конституции РК) [11].

Этот перечень прав и свобод человека и гражданина является далеко не полным. В результате посягательств на личную свободу непосредственно или косвенно нарушаются почти все права личности, при этом зачастую фактически у жертвы остается только одно право – право на жизнь, которого его тоже могут лишить. В связи с чем, на наш взгляд, существует неоспоримая необходимость уголовно-правовой охраны данных конституционных прав и свобод в отношении лиц, которые стали или могут стать в будущем жертвами исследуемых преступлений.

Таким образом, можно сказать, что в Казахстане действительно имели и имеют место объективные основания, побудившие законодателя в различные исторические моменты к решению вопроса о криминализации преступлений против личной свободы. Причем эти основания явились настолько весомыми, что противодействие этим явлениям без уголовно-правовых мер оказалось невозможным.

Для правильного использования уголовно-правовых мер регулирования общественной жизни необходимо наряду с основаниями учитывать и принципы криминализации. При наличии рассмотренных выше оснований криминализации перед законодателем стоит проблема окончательного выяснения необходимости этого шага и использования наработанных наукой механизмов качественной разработки необходимой уголовно-правовой нормы. Для решения таких законотворческих проблем используют классические для уголовного права принципы криминализации.

Под принципами криминализации необходимо понимать «...основополагающие идеи, руководствуясь которыми законодатель отделяет круг человеческих поступков, которые в конкретных исторических условиях необходимо отнести к преступлениям» [9, С. 72].

Принципы криминализации преступления разделяют на три группы:

- юридически-криминологические (возможность влияния на общественно опасные деяния с помощью уголовно-правовых мер; процессуальная осуществимость преследования; принцип соразмерности санкций и экономии репрессии);

- социально-экономические (существенный характер причиненного материального и морального вреда, причиненного преступлением; преимущество позитивных последствий над негативными; наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета);

- социально-психологические (достаточный уровень общественного правосознания и психологии; исторические традиции).

Заключение

Проведенный анализ оснований и принципов криминализации преступлений против личной свободы позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, у законодателя действительно были все основания для криминализации преступлений против личной свободы. Эти явления имеют достаточную для криминализации степень общественной опасности. Они носят не случайный и не одноразовый характер и одновременно настолько существенно посягают на права человека и общественную мораль, что в свою очередь аксиоматически являются препятствием для существования в качестве общеиспользуемого в демократическом обществе.

Во-вторых, анализ принципов криминализации преступлений против личной свободы показывает, что большинству из них она отвечает. В частности, возможность влияния на деяния, посягающие на личную свободу посредством уголовно-правовых мер, действительно существует. Эти меры сочетаются с общесоциальными мероприятиями и обеспечивают комплексное противодействие преступности в данной сфере.

Размер материального и морального ущерба, причиняемого этими преступлениями обществу, является значительным. Положительные последствия криминализации рассматриваемых преступлений однозначно преобладают над отрицательными. В частности, потеря социальных связей преступниками, посягнувшими на личную свободу, осужденными к лишению свободы, имеет наряду с негативными последствиями для общества и позитивные. Они заключаются в том, что преступники теряют возможность продолжать преступную деятельность, а общество избавляется от негативного влияния этих людей на окружающих.

При этом материальные ресурсы для реализации уголовно-правового запрета уже существуют и не являются достаточно значительными. Исторические традиции и общественное правосознание не противостоят криминализации деяний, направленных против личной свободы, а наоборот, ее поддерживают.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что рассматриваемые деяния являются явлениями, которые сегодня имеют весьма опасную динамику, поэтому противодействовать им только общесоциальными мерами невозможно. Существуют устоявшиеся исторические предпосылки признания этих негативных социальных явлений преступлениями и противодействия им достаточно жесткими уголовно-правовыми мерами. Для криминализации преступлений против личной свободы у казахстанского законодателя, несомненно, были все основания. Они не потеряли своей актуальности и после многолетнего существования этих уголовно-правовых норм. Однако, как показывает исследование современного состояния, истории ответственности оснований и принципов криминализации этих деяний, уголовно-правовая регламентация ответственности за них требует своего дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бриллиантов В. Похищение человека или захват заложника? / В. Бриллиантов // Российская юстиция. - 1999. - № 9 – С. 41-48.
- 2 Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – Том 1. – 592 с.
- 3 Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. – СПб.: Знание, 2000. – 279 с.
- 4 Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А.Ф. Зелинский. – Харьков: Вища школа, 1986. – 167 с.
- 5 Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
- 6 Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев: Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1987. – 267 с.

- 7 Сабитов Р.А. Общественная опасность как критерий криминализации / Р.А. Сабитов // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний: Сборник научных трудов. – Омск: Изд-во ОМВШМ, 1980. – С. 17-28.
- 8 Злобин Г.А. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Г.А. Злобин. – М.: Наука, 1982. – 304с.
- 9 Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. – 176 с.
- 10 Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел) / А.И. Коробеев. – Хабаровск: ХВШ МВД СССР, 1986. – 80 с.
- 11 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

REFERENCES

- 1 Brilliantov, V. (1999). Pohishchenie cheloveka ili zahvat zalozhnika? [Kidnapping or hostage-taking?]. Rossijskaya yusticiya - The Russian justice. 9, 41-48 [in Russian].
- 2 Kuznetsova, N.F., & Tyazhkova, I.M. (Eds.). (1999). Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast' [Course of criminal law. General part]. Textbook. Vol. 1. Moscow [in Russian].
- 3 Milyukov, S.F. (2000). Rossijskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza [Russian criminal legislation: experience of critical analysis]. Saint Petersburg [in Russian].
- 4 Zelinskij, A.F. (1986). Osoznavaemoe i neosoznavaemoe v prestupnom povedenii [Conscious and unconscious in criminal behavior]. Kharkov [in Russian].
- 5 Kudryavcev, V.N. (1982). Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta: kriminalizaciya i dekriminalizaciya [Bases of criminal law prohibition: criminalization and decriminalization]. Moscow [in Russian].
- 6 Korobeev, A.I. (1987). Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizacii i penalizacii [Soviet criminal law policy: problems of criminalization and penalization]. Monograph. Vladivostok [in Russian].
- 7 Sabitov, R.A. (1980). Obshchestvennaya opasnost' kak kriterij kriminalizacii [Public danger as a criterion of criminalization]. Aktual'nye problemy kriminalizacii i dekriminalizacii obshchestvenno opasnyh deyanij - Actual problems of criminalization and decriminalization of socially dangerous acts. Collection of scientific papers. Omsk, 17-28 [in Russian].
- 8 Zlobin, G.A. (1982). Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta: kriminalizaciya i dekriminalizaciya [Bases of criminal law prohibition: criminalization and decriminalization]. Moscow [in Russian].
- 9 Belyaev, N.A. (1986). Ugolovno-pravovaya politika i puti ee realizacii [Criminal law policy and ways of its implementation]. Leningrad [in Russian].
- 10 Korobeev, A.I. (1986). Ugolovnaya nakazuemost' obshchestvenno opasnyh deyanij (osnovaniya ustanovleniya, harakter i realizaciya v deyatel'nosti organov vnutrennih del) [Criminal punishability of socially dangerous acts (grounds for establishing, nature and implementation in the activities of internal Affairs bodies)]. Khabarovsk [in Russian].
- 11 Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinyata na respublikanskem referendumme 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 23.03.2019 g.) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the Republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 23.03.2019)]. online.zakon.kz. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 [in Russian].

М.С. Ақишев

Жансұғіров атындағы Жетісүй университеті, Қазақстан
(E-mail: akishev@bk.ru)

Қазақстанда жеке бас бостандығын қылмыстық-құқықтық қорғау: қол сұғышылықты криминализациялаудың негіздері мен принциптері

Бұл мақалада автор адам мен азаматтың жеке бостандығына қарсы шабуылдарды криминализациялаудың негіздері мен принциптерін зерттейді. Осы зерттеудің мақсаты – жеке бас бостандығына қол сұғатын әрекеттер криминализациясының негізділігін құқықтық талдау болып табылады. Қоғамда орын алғатын әлеуметтік қауіпті әрекеттерді криминализациялау қылмысқа әсер ету құралдары арасында жетекші рөл атқаратындығы баса айттылады. Қылмыстық заңнаманы дамыту тәжірибесінде бұрын қылмыстық ретінде жазылмаған әрекеттер кейіннен заңнамалық деңгейде қылмыс деп танылған көптеген мысалдар бар. Зерттеудің әдіснамалық негізін дәстүрлі жалпы ғылыми және арнайы құқықтық әдістер құрайды: жүйелік-құрылымдық, тарихи-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық.

Зерттеуші жеке бас бостандығына қарсы қылмыстарды криминализациялау қажеттілігі, ең алдымен, келесі негіздердің болуымен байланысты екенін айтады: қоғамдық қауіптіліктің жоғары деңгей; осы әрекеттердің теріс динамикасы; қылмыстық жауапкершілікті қолданбай жоюға болмайтын осы қылмыстарды жасау жағдайларының болуы; конституциялық құқықтар мен заннамалық актілердің қоргаудың қылмыстық-құқықтық кепілдігінің қажеттілігі; қаралып отырған әрекеттерге қарсы іс-қимыл бойынша мемлекеттің халықаралық-құқықтық міндеттемелерінің болуы.

Мақала соңында, Қазақстан Республикасында заң шыгаруышыны жеке басының бостандығына қол сұғышылықты криминализациялауға итермелейтін объективті негіздер шын мәнінде болған және орын алған деген негізделген корытынды жасалады.

Автор жеке бас бостандығына қарсы іс-әрекеттерді криминализациялау қагидаттарына: заңды-криминологиялық (қылмыстық-құқықтық шаралар арқылы әлеуметтік қауіпті әрекеттерге әсер ету мүмкіндігі; қудалаудың процедуралық орындылығы; санкцияның пропорционалдылығы және құғын-сүргінді үнемдеу принципі); әлеуметтік-экономикалық (қылмыспен көтірілген материалдық және моральдық зиянның маңызды сипаты; он салдардың негативтерден артықшылығы; қылмыстық-құқықтық тыйым салуды жүзеге асыру үшін материалдық ресурстардың болуы; әлеуметтік-психологиялық (қоғамдық құқықтық сана мен психологияның жеткілікті деңгейі); тарихи дәстүрлерді жатқызады.

Мақалада автор қазақстандық заң шыгаруышының жеке бас бостандығына қарсы іс-әрекеттерді криминализациялау үшін шын мәнінде барлық негіз бар деген корытынды жасайды. Сонымен бірге, жеке бас бостандығына қол сұғатын іс-әрекеттердің қылмыстық құқық нормаларымен салыстырмалы түрде реттелгеніне қарамастан, олар үшін қылмыстық жауапкершілікті құқықтық реттеу әлі де жетілдіруді талап етеді.

Түйін сөздер: адам құқығы, жеке бас бостандығы, адам ұрлау, бас бостандығынан заңсыз айыру, адам саудасы, құлдық.

M.S. Akishev

Zhetysu university named after I. Zhansugurov, Kazakhstan
(E-mail: akishevm@bk.ru)

Criminal law protection of personal freedom in Kazakhstan: grounds and principles of criminalization of encroachments

In this article, the author examines the grounds and principles of criminalization of encroachments against the personal freedom of a person and a citizen. The purpose of this study is to analyze the legal validity of criminalization of acts that infringe on personal freedom. The article emphasizes that the criminalization of socially dangerous acts taking place in society plays a leading role among the means of influencing crime. In the practice of developing criminal legislation, there are many examples when previously unpunished criminal acts were later recognized as a crime at the legislative level. The methodological basis of the research is based on traditional general scientific and special legal methods: system-structural, historical-legal and comparative-legal.

The researcher notes that the need to criminalize crimes against personal freedom is primarily due to the following reasons: a high degree of public danger; negative dynamics of these acts; the existence of conditions for committing these crimes that cannot be eliminated without criminal liability; the need for a criminal law guarantee of protection of constitutional rights and legislative provisions; the existence of international legal obligations of the state to counteract the acts in question. Subsequently, the article makes a reasonable conclusion that in the Republic of Kazakhstan, in fact, there were and is currently objective grounds that prompted the legislator to criminalize attacks on personal freedom.

The author refers to the principles of criminalization of acts against personal freedom: legal and criminological (the possibility of influencing socially dangerous acts through criminal law measures; the procedural feasibility of prosecution; the principle of proportionality of sanctions and economy of repression); socio-economic (the significant nature of the material and moral harm caused by the crime; the advantage of positive consequences over negative ones; the availability of material resources for the implementation of the criminal law ban); socio-psychological (sufficient level of public legal awareness and psychology; historical traditions).

In the article, the author concludes that the Kazakh legislator really had every reason to criminalize acts against personal freedom. At the same time, it is emphasized that despite the relative regularity of criminal law acts that infringe on personal freedom, the legal regulation of criminal liability for them still requires further improvement.

Keywords: human rights, personal freedom, kidnapping, illegal imprisonment, human trafficking, slavery.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.09.2020 г.